

Борис Романов

Предсказания в жизни Николая II

Борис Романов

**Предсказания в жизни
Николая II. Части 1 и 2**

«ЛитРес: Самиздат»

2006

Романов Б.

Предсказания в жизни Николая II. Части 1 и 2 /
Б. Романов — «ЛитРес: Самиздат», 2006

Обе части (1891-1917). Автор выстроил все предсказания, полученные Николаем II на протяжении жизни в хронологическом порядке – и открылась удивительная картина, позволяющая совершенно по-новому взглянуть на его жизнь, судьбу и на историю его царствования. Он знал свою судьбу и день своей гибели. Он пытался переломить решительным образом судьбу в марте 1905 года, но не смог. Впрочем, он действовал по девизу: делай что должно и будь что будет. Впервые эти материалы были опубликованы мной в 2006 г.

Содержание

Император, который знал свою судьбу	5
Глава 1. Первые предсказания.	6
Глава 2. Первое послание из прошлого: пророчества монаха Авеля.	15
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Император, который знал свою судьбу

В России XIX века «царем-мистиком» называли Александра I, но именно на царствование Николая II пришлись те главные мистические откровения и пророчества о его царствовании и о дальнейшей трагической судьбе России, которые были сделаны на протяжении XIX века сначала монахом Авелем, а затем Серафимом Саровским. С апреля 1891 года по июль 1903 года Николай II получил несколько посланий, предвещавших различные события его царствования и трагическую судьбу Царской семьи и России после 1917 года.

Можно сказать, что предсказания и пророчества были получены от представителей всех религий мира. Сначала весть пришла с Дальнего Востока, от буддиста отшельника Теракуто; затем с Запада, от потомка друидов (кельтов) ирландца Луиса Хамона; затем через монаха-расстригу Авеля, затем от Серафима Саровского и от других православных старцев; затем от Григория Распутина, которого можно назвать также и «последним волхвом» России; затем через загадочных «зеленых» буддистов с Тибета. В августе 1916 года он и Россия получили настоящее «знамение свыше» от всех так называемых авраамических религий (иудаизм, христианство, ислам), когда русские летчики нашли на горе Арарат легендарный Ноев ковчег. Наконец, уже в ссылке в Тобольске, в октябре 1917, Николай II узнал об откровении Богородицы о будущей судьбе России, которое было дано на западной оконечности Европы трем португальским детям (маленьким, но искренним и твердым в вере католикам) в селении Фатима. Обо всем этом мы расскажем в этой книге.

Подчеркнем сразу, что сам Николай II никогда не искал встреч с предсказателями и не был склонен к мистике – предсказания настигали его помимо его желания и независимо от него. Однако, возможно, он был единственным в истории императором, который знал свою судьбу и знал год собственной гибели и гибели своей семьи. На протяжении царствования он много раз пытался преодолеть, переломить судьбу, и особенно решительным образом в марте 1905 года, но не смог. Вся вторая половина его царствования (после марта 1905 года) прошла под невидимым никому, кроме Александры Федоровны, знаком покорности судьбе. Впрочем, они действовали согласно девизу: «Делай что должно, и будь что будет». Именно этим мистическим знанием, а не «слабостью», объясняются многие факты царствования Николая II и жизни Царской семьи.

Глава 1. Первые предсказания.

Японский отшельник Теракуто.

В 1890–1891 годах наследник престола Николай Александрович совершал путешествие на Восток. Египет, Индия, Цейлон, Индонезия, Сиам, Китай. В апреле 1891 года в Японии, во время посещения кладбища русских моряков под Нагасаки старый японец, хранитель кладбища, сказал Цесаревичу:

«Высокий гость собирается посетить нашу древнюю столицу Киото, а близ Киото обитает известный отшельник – монах Теракуто. Это подвижник, взору которого открыты судьбы людей. Однако для него не существует понятия времени, и он указывает только признаки сроков».

Посещение Киото входило в планы визита в Японию.

28 апреля Николай, в штатском платье, сопровождаемый греческим принцем Георгом и переводчиком маркизом Ито, пешком отправился в пригородную рощу, где жил Теракуто [10].

Вот что в своих воспоминаниях написал о пророчестве Теракуто маркиз Ито:

«Так суждено свыше! Все народы хвалят одного и того же Единого Бога Творца, только на разных языках. Благословенна милость Неба за счастье, о котором не мог помыслить старый Теракуто. О, Ты, Избранник Небес, о, великий искупитель, мне ли прозреть тайну земного бытия Твоего? Ты выше всех на земле. Нет ни лукавства, ни лести в устах моих.

И вот первое знамение: опасность витает над Твоей главой, но смерть отступит, и трость будет сильнее меча... и трость засияет блеском.

И вот другое знамение: два венца суждены Тебе, Царевич: земной и небесный. Играют самоцветные камни на короне Твоей, Владыка могущественной Державы, но слава мира преходит и померкнут камни на земном венце, сияние же венца небесного пребудет во веки. Наследие предков зовет Тебя к священному долгу. Их голос в Твоей крови. Они живы в Тебе, много из них великих и любимых, но из них всех Ты будешь величайшим и любимейшим. Великие скорби и потрясения ждут Тебя и страну твою. Ты будешь бороться за ВСЕХ, а ВСЕ будут против Тебя. На краю бездны цветут красивые цветы, но яд их тлетворен: дети рвутся к цветам и падают в бездну, если не слушают Отца. Блажен, кто кладет душу свою за други своя. Трижды блажен, кто положит за врагов своих. Но нет блаженней жертвы Твоей за весь народ Твой. А станет, что Ты жив, а народ мертв, но сбудется: народ спасен, а Ты свят и бессмертен. Оружие Твое против злобы – кротость, против обиды – прощение. И друзья и враги преклонятся пред Тобою, враги же народа Твоего истребятся. Вижу огненные языки над главой Твоей и Семей Твоей. Это посвящение. Вижу бесчисленные священные огни в алтарях пред Вами. Это исполнение. Да принесется чистая жертва и совершится искупление. Станешь Ты огненной преградой злу в мире. Теракуто сказал Тебе, что было открыто ему из Книги Судеб. Здесь мудрость и часть тайны Создателя. Начало и конец. Смерть и бессмертие, миг и вечность. Будь же благословен день и час, в который пришел Ты к старому Теракуто». [10]

Спустя несколько дней произошло покушение на жизнь Наследника. Фанатик-японец ударил его самурайским мечом по голове. Впрочем, процитируем далее по дневнику самого Николая, который он вел ежедневно, начиная с 1 января 1882 года и закончил за три дня до гибели, 30 июня (13 июля по новому стилю) 1918 года. Итак, запись от 29 апреля 1891 года [25]:

«29 апреля. Проснулся чудесным днем, конец которого мне не видать, если бы не спасло меня от смерти великое милосердие Господа Бога. Из Киото отправились в джен-рикиах в небольшой город Отсу... В Отсу поехали в дом маленького, кругленького губернатора. У него в доме, совершенно европейском, был устроен базар, где каждый из нас разо- рился на какую-нибудь мелочь. Тут Джорджи и купил свою бамбуковую палку, сослужившую через час мне такую великую службу. После завтрака собрались в обратный путь, Джорджи и я радовались, что удастся отдохнуть в Киото до вечера.

Выехали в джен-рикиах и повернули налево в узкую улицу с толпами по обеим сто- ронам. В это время я получил сильный удар по правой стороне головы, над ухом. Повер- нулся и увидел мерзкую рожу полицейского, который второй раз на меня замахнулся саблей в обеих руках. Я только крикнул: «Что, что тебе?»... И выпрыгнул через джен-рикишу на мостовую. Увидев, что урод направляется ко мне и что никто не останавливает его, я бро- сился бежать по улице, придерживая рукой кровь, брызнувшую из раны. Я хотел скрыться в толпе, но не мог, потому что японцы, сами перепуганные, разбежались во все стороны... Обернувшись на ходу еще раз, я заметил Джорджи, бежавшего за преследовавшим меня полицейским...

Наконец, пробежав всего шагов 60, я остановился за углом переулка и оглянулся назад. Тогда, слава Богу, все было окончено. Джорджи – мой спаситель, одним ударом своей палки повалил мерзавца и, когда я подходил к нему, наши джен-рикиши и несколько полицейских тащили того за ноги. Один из них хватил его же саблей по шее. Чего я не мог понять – каким путем Джорджи, я и тот фанатик остались одни, посреди улицы, как никто из толпы не бросился помочь мне...

Из свиты, очевидно, никто не мог помочь, т. к. они ехали длинной вереницей, даже принц Ари Сугава, ехавший третьим, ничего не видел. Мне пришлось всех успокаивать и подольше оставаться на ногах. Рамбах (доктор) сделал первую перевязку и, главное, – оста- новил кровь. Народ на улицах меня тронул: большинство становилось на колени и подни- мало руки в знак сожаления. Более всего меня мучила мысль о беспокойстве дорогих папа и мама, и как написать им об этом случае». [25]

Итак, принц Георг отбил удар бамбуковой тростью. Позже по повелению Александра III трость, сыгравшая такую роль, была осыпана алмазами и возвращена принцу. Как и пред- сказал Теракуто, «трость оказалась сильнее меча, и трость засияла».

Записи современников тех событий в Японии говорят, что после посещения отшель- ника Наследник был задумчив и грустен. Но ему было тогда всего лишь 23 года, и вряд ли это продолжалось долго.

Кстати, потомком того самого Георга, принца Кентского, является сейчас принц Майкл (Михаил) Кентский, по родословию на 5/8 русский из династии Романовых; его мать и бабушка были православными, а его крестником был президент США Франклин Делано Рузвельт [39, 41]. Майкл Кентский – офицер ее Величества Королевы Английской, ее офи- циальный советник и посланник по России, бывший военный разведчик и масон (Великий мастер Великой ложи, объединяющей треть масонов Британии) – ничего этого принц не скрывает [41], как и то, что любит Россию и является ее большим другом: по крайней мере, так считает он сам и знающие его и его благотворительную деятельность в России.

Английский предсказатель Луис Хамон.

В 1896 году, уже будучи российским Императором, Николай II получил второе пред- сказание из-за рубежа, на этот раз от знаменитого ирландца (и английского графа) Луиса Хамона (Уильям Джордж Уорнер, 1866–1936) [2].

Несколькими годами ранее Луис Хамон, более известный как Хейро (или Кайро, «рука» в переводе с греческого), прославился благодаря потрясающему умению предсказывать будущее. Он предсказывал судьбы по датам рождения, а также по линиям ладоней, рисунок которых отпечатывался на листах закопченной бумаги. Многие из этих рисунков он позже воспроизвел в своих книгах. Хамон пользовался тайными знаниями древних индийских астрологов и хиромантов: во время своего пребывания в Индии он нашел в одном из древних монастырей древнюю рукопись по хиромантии, написанную на выделанной коже. Эта рукопись исчезла после его смерти.

Кайро обладал особым талантом предсказывать естественную или иную смерть известных людей. В 1891 году на встрече с Эдуардом, принцем Уэльским (позднее королем Англии Эдуардом VII), провидец воспользовался собственной теорией чисел (основанной на точном времени рождения человека), рассказал о многих событиях будущего и вывел точную дату смерти будущего короля: Эдуард VII умер в 1910 году в возрасте 69 лет, как и предсказал Кайро.

21 июля 1894 года он предсказал лорду Китченеру, что тот умрет на воде приблизительно в июне, на 66-м году жизни. Спустя 22 года, 5 июня 1916 года, Китченер погиб в возрасте 66 лет на борту военного корабля «Гэмпшир», подорвавшегося на mine у Оркнейских островов. Он предсказал точную дату убийства короля Италии Умберто I в 1900 году и смерти английской королевы Виктории в 1901; покушение на шаха Персии, которое готовилось на всемирной выставке в Париже в 1900 году. Кроме этого, он предсказал лорду Бэлфору, что тот станет премьер-министром Англии, Оскару Уальду – позор и тюрьму за семь лет до ареста и суда, Мата Хари – смерть в возрасте 37 лет. Он встречался также со многими другими знаменитостями той эпохи.

Сам Луис Хамон умер в Калифорнии в 1936 году, точно в то время и в том месте, которые он сам себе предсказал.

О многих встречах с «сильными мира сего» Луис Хамон рассказал в своих мемуарах, написанных в 1931 году и изданных в Лондоне и Нью-Йорке [2]. Дословный перевод названия книги по-русски звучит несколько тяжеловесно – «Рок в открытиях созидания всей жизни». Более вольно его можно перевести как «Рок в откровениях судьбы». В предисловии он пишет, что не называет имена некоторых в ту пору здравствующих людей, но что у него есть убедительные доказательства к каждому описанному эпизоду. России и встречам с Царской семьей посвящены две главы из двадцати девяти. Ниже я привожу выдержки из этих глав (в переводе с английского).

<<Встречи с Царем. «Я предсказываю смерть двоим людям»

Несколько раз в печати я упоминал о том, что однажды принц Уэльский (будущий король Эдуард VII) пригласил меня в свою библиотеку во дворце Мальборо и попросил изучить даты рождения нескольких людей, не объясняя мне, кто они.

Приблизительно год спустя ко мне обратился некий джентльмен и, предъявив мне лист бумаги, на котором я увидел свои записи, попросил меня быть настолько любезным, чтобы объяснить, на основании чего я утверждаю, что, «кто бы ни был этот человек, дата его рождения показывает, что в течение своей жизни он часто будет иметь дело с ужасами войны и кровопролития; что он сделает все от него зависящее, чтобы предотвратить это, но что его судьба настолько глубоко связана с такими вещами, что его имя будет скреплено с самыми кровавыми и проклятыми войнами, которые были когда-либо известны, и что в конце концов он потеряет все, что он любил больше всего».

Мой посетитель не сказал мне, какое он имеет отношение к этому листу бумаги. Он выслушал мои подробные объяснения по сути этих прогнозов, оплатил консультацию в обычном размере и уехал. Несколько недель спустя одна русская дама рассказала мне, среди прочего, что новый русский Царь недавно обратил внимание на мои предсказания,

что я глубоко расстроил его и что невозможно себе представить, чтобы новый правитель России связал свое имя с кровавыми войнами. {Примечание: Видимо, эти встречи имели место в сентябре 1896 года, во время путешествия Николая II и Александры Федоровны в Англию – Б. Р.}

Прошло несколько лет. В 1904 году { Более вероятно, в 1907 году – Б.Р. } я приехал в Санкт-Петербург по важному делу и снова встретил эту даму. Она была в глубоком трауре по единственному сыну, убитому в Русско-японской войне, и я никогда не забуду, как в конце нашей встречи она сказала: «Но не будет другой войны, в которой Россия будет участвовать, по крайней мере, пока жив наш император».

Несколько дней спустя, в том же Санкт-Петербурге, меня попросили сделать прогнозы для одного из самых видных российских министров, господина Извольского, близкого друга Царя

{Примечание: В 1903–1906 годах А. П. Извольский был российским послом в Копенгагене, хотя, конечно, часто бывал в столице и общался с Царем. Министром иностранных дел он стал в 1906 году. Напомним, что Луис Хамон писал эти воспоминания в 1931 году, так что некоторые его неточности можно объяснить большим сроком давности минувших событий. – Б. Р.}

В прогнозе для него на следующие десять лет я написал: “В течение 1914–1917 Вы будете играть важную роль в связи с другой российской войной, наиболее ужасной из тех, в которых Россия когда-либо участвовала. Но я не думаю, что Вы увидите конец этих ужасных событий. Вы потеряете все в этой будущей войне и умрете в бедности”.

Неделю спустя Извольский пригласил меня в летний дворец Царя в Петергофе. Мы ехали на автомобиле через замечательные парки и каскады фонтанов с золотыми шарами. <...> На подъезде ко дворцу мой новый друг, министр, сказал: «Хочу сообщить, что вы будете обедать с Царем сегодня вечером. Я не знаю, будет ли присутствовать Царица, но если она будет там, я хочу, чтобы вы избегали темы оккультизма. Очень вероятно, она может спросить вас об этом, – поскольку я выслал ей все ваши книги еще из Лондона, – но помните, я постараюсь сменить тему разговора настолько быстро, насколько это возможно, чтобы не говорить ей о предсказаниях, о страхе будущего, или о чем-нибудь в этом роде. У Царя отношение совсем иное. Я сказал ему о мрачных предсказаниях, которые вы сделали мне; он попросил меня пригласить вас сюда, и после обеда, он, вероятно, пригласит вас для частной беседы». <...>

В этот момент автомобиль остановился у входа во дворец, и офицер Императорской гвардии встретил нас. Мы прошли через несколько длинных коридоров в красивый зал, который напоминал библиотеку. Сначала я думал, что мы были в нем одни, но нет. В мягком кресле перед окном сидел Царь. Он выглядел как обычный английский джентльмен, и читал при этом лондонскую “Times”.

Я остановился, будто прирос к полу. Я не мог ошибиться – передо мной был тот самый джентльмен, который посетил меня для консультации в Лондоне несколькими годами ранее! Он протянул мне руку для пожатия. Я поклонился, но он все равно пожал мою руку... Часы ударили восемь, дверь открылась и объявили обед.

В тот момент вошла Царица. Она просто поклонилась министру (Извольскому), потом мне, и обед начался. Это был частный (неофициальный) обед, без церемонии. Ее Величество была одета в своего рода полувечернее платье, но на ней не было драгоценностей, кроме одного великолепного бриллианта в ожерелье на шее. На столе не стояло ничего экстраординарного, но закуски были бесчисленны, осетр превосходен; все остальное походило на то, что можно было бы ожидать в доме любого российского джентльмена.

Мне не пришлось уходить от вопросов об оккультизме от Ее Величества. Она редко говорила; фактически она, казалось, не замечала меня. Она выглядела очень расстроен-

ной, несколько раз говорила Царю об Алексисе и тотчас по окончании обеда величественно поклонилась нам и покинула зал.

После кофе и сигарет Его Величество сказал несколько фраз по-русски министру. Это был единственный раз за весь вечер, когда я услышал русский язык; беседа шла на английском и французском, главным образом по-английски.

Когда мы оставили гостиную, Его Превосходительство (Извольский) шепнул мне: «Идите с Его Величеством, я присоединюсь к Вам позже».

Я сделал то, что было сказано и скоро оказался в полутемном помещении неясных очертаний, наедине с Царем, и увидел на столе тот самый лист бумаги с моим собственным письмом и числами, которые я кратко записал в библиотеке короля Эдварда и который я видел затем еще раз в моем кабинете в Лондоне в руках джентльмена – человека, теперь сидящего напротив меня!

Царь заметил мое удивление. Он пододвинул через стол, за который мы сели, очень большую коробку сигарет – ящик выглядел сделанным из твердого золота и был украшен имперскими гербами России из драгоценных камней – и сказал медленно и выразительно: «Я показывал Вам это однажды прежде, Кайро. Вы помните?»

У меня перехватило дыхание от удивления. Да, я действительно помнил. И я знал, что слова на этом листе бумаги были ужасные, слова надвигающейся судьбы.

«Читайте!», – скомандовал Царь. Я повиновался:

«Кто бы ни был этот человек, дата его рождения, числа и другие данные показывают, что в течение своей жизни он часто будет иметь дело с опасностью ужасов войны и кровопролития; что он сделает все от него зависящее, чтобы предотвратить это, но его Судьба настолько глубоко связана с такими вещами, что его имя будет скреплено с двумя самыми кровавыми и проклятыми войнами, которые были когда-либо известны, и что в конце второй войны он потеряет все, что он любил больше всего; его семья будет вырезана и сам он будет насильственно убит».

«Вы узнаете ваше письмо?», – спросил он.

«Да, Ваше Величество, – ответил я, – но могу я спросить, как эта бумага попала к Вам?»

«Король Эдуард дал это мне, и Вы подтвердили то, что там написано, когда я обратился к Вам несколько лет назад, хотя Вы, конечно, не знали, кем был ваш посетитель в Лондоне. Ваши письменные предсказания Извольскому снова подтверждают то, что написано на этом листе бумаги. Я хочу, чтобы сегодня вечером Вы определили судьбу еще двух жизней».

Я дал Царю слово чести, что никому не расскажу, о чем затем мы говорили тем вечером в летнем дворце Петергофа. Могу сказать только одно: **он знал, что он был обреченным монархом.** По его просьбе и на его глазах я разобрал диаграммы двух других жизней. И показал ему ту же самую вещь: что «1917 будет отмечен темными и зловещими влияниями, которые указывают конец». Я был поражен тем спокойствием, с которым он выслушал мои заключения. Он самым простым образом сказал мне:

«Кайро, беседа с Вами дала мне самое глубокое удовольствие. Я восхищаюсь методами и способом, которым Вы достигаете свои умозаключения».

Царь поднялся, мы вышли на террасу и присоединились к Извольскому. Внизу в летнем море видна была императорская яхта, похожая отсюда на красивую игрушку; рядом со мной стоял Его Императорское величество, Царь всея Руси, Помазанный Глава Церкви и Отец своего народа. Но уже тогда были видны признаки того, что не все было ладно с сердцем России... <...>>

Продолжаю цитировать мемуары Луиса Хамона [2]:

<<... Однажды в моей петербургской гостинице появился один из тех странствующих монахов, которых так часто можно встретить в России. Этот человек был близким другом монаха Илиодора, который вместе с епископом Гермогеном имел большую власть во всех духовных вопросах. Пришедший ко мне монах был культурный и кроткий мистик, глубоко изучавший тайные знания. В течение некоторого времени он имел какое-то влияние на Царя. Он рассказал мне, что глубоко изучал Каббалу, нумерологию (систему числовых предсказаний) и астрологию.

{Примечание: Вероятно, это было в январе 1908 года; в 1903–1906 годах П. А. Столыпин был губернатором Саратовской губернии, но часто бывал в столице. – Б. Р.}

Монах приходил несколько раз, чтобы говорить со мной, и однажды он привел с собой злополучного Столыпина. Большой государственный деятель с черной бородой, который пытался править Россией железной рукой, в начале нашего разговора выказывал показное безразличие, когда я предложил исследовать его руки. Однако он заинтересовался, когда я показал ему прерванную линию жизни, которая была ясно видна на его правой руке. Я предвидел насильственную смерть. Он посмеялся над моими опасениями и сказал мне, что его охраняют день и ночь агенты Тайной полиции... Ирония истории в том, что он был застрелен из-за предательства людей из той самой Охранки...

Однажды монах снова пришел ко мне.

«Кайро, – сказал он, – я хочу привести к Вам моего коллегу, который, кажется, имеет экстраординарные тайные знания и полномочия. По собственным резонам я хотел бы, чтобы Вы прочитали линии его руки, даже если он будет изображать из себя скептика».

Несколько позже, тем же днем {В январе 1908 года – Б.Р} монах-мистик открыл дверь моей гостиной; позади него шел человек, одетый как своего рода деревенский монах, наподобие стародавних странствующих монахов в Англии. Он имел крупные грубые черты лица, сверкающие глаза, подвижные губы, полные и красные. Большая коричневая борода, частично рыжеватая, и голова была почти закрыта массой спутанных неопрятных волос. На его лбу была как будто темная заплата, подобно шраму от старой раны. Его голос был глубок, авторитетен и звучен.

Он сказал несколько слов на очень плохом французском языке, и затем быстро заговорил по-русски. Его спутник перевел кое-что в том смысле, что он не верит в чтение руки, но верит в Судьбу.

Так я познакомился с Григорием Распутиным... Он был одет в тяжелую коричневую рясу; вокруг талии был повязан пояс, про который монах сказал мне, что Распутин принес его со святой горы Афон. <...>

После некоторых колебаний Распутин позволил мне исследовать его руки. Они были толстыми, грубыми и очень грязными; линии на них были хорошо видны. Линия судьбы показала необычные превратности, линия жизни зловеще обрывалась на полпути вниз к запястью. В то время как я смотрел, он внезапно взревел:

«Я знаю будущее, Вы – нет; мое будущее должно искупить Людей и спасти Императора от самого себя».

Я не знал, что ответить на это высокомерное заявление, но сказал спокойно:

«Вы беспокоитесь о том, что я могу рассказать вам что-нибудь о вашем будущем?»

Он презрительно улыбнулся:

«Я буду смеяться над тем, каково это будущее. Я предназначен быть Спасителем России. Судьба находится в моем распоряжении. Я – творец своей Судьбы».

На мгновение я засомневался, не безумец ли он. В силу моих занятий я несколько раз встречался с сумасшедшими; но глаза Распутина были достаточно ясны. Кроме того, я ведь находился в святой России, где можно встретить все типы мистических существ. Но

я должен был признать: то, что я видел на его руке, трудно было сформулировать простым языком.

«Ваше будущее, – начал я, – это будущее, которое заполнено чудесами. Вы поднялись от самых низов, чтобы соприкоснуться с самым высоким; уйдя от крайней бедности, Вы будете управлять богатством; Вы предназначены властвовать над другими – но это будет власть для зла. Вы хотите услышать больше?»

В то время как я говорил, он слушал внимательно.

«Да! Да! – сказал он с нетерпением, но затем, поправляясь, он добавил с важностью: – Но, конечно, я знал все это прежде, я – пророк, и больший чем вы. Я знаю обо всем».

«Но что вы можете сказать о будущем?» – спросил монах, который слушал с чрезвычайным вниманием.

Я некоторое время молчал. Смею ли я рассказывать об ужасном видении крови, которое меня посетило? Изучив руки этого хвастливого человека, я, казалось, видел, как он будет выскальзывать из кабинета Императора, со злой улыбкой на темном лице... Как он будет выслушивать самые интимные признания Императрицы, почтительно склонившей перед ним колени и почитавшей его как святого отца...

«Хорошо, что будет дальше, провидец?» – спросил Распутин.

«Я предвижу для вас насильственный конец в каком-то дворце. Вам будут грозить яд, нож, и также пуля. Наконец, я вижу ледяные воды Невы, смыкающиеся над вашей головой».

В течение нескольких секунд стояла гробовая тишина. Очевидно, мои слова произвели на него впечатление, потому что перед этим я схематически рассказал ему о его прежней домашней жизни: как он женился на женщине гораздо более обеспеченной, что он имел двух дочерей и одного сына, и что последний повернется против него (так и произошло вскоре после того, как я предсказал это). Кроме того, я сказал ему, что он изменил своей жене и соединился с женщиной, которая принесет большой вред. В этом месте он хитро улыбнулся и произнес известную формулу, которая впоследствии стала лозунгом его секты:

«Частица божественных сил воплощена во мне. Только через меня могут они надеяться найти спасение. Путь их спасения – объединиться со мной телом и душой! Добродетель и сила, которые выходят из меня, разрушают грех».

Произнося эти поразительные слова, он выпрямился в полный рост, скрестил руки на широкой груди, и его огромные глаза, казалось, наполнились почти сверхъестественным огнем. Когда я закончил описывать ужасную картину, которая сформировалась в моем мозгу, наши глаза встретились. Его проникающий взгляд хотел вселить ужас в мою душу. Однако по некоторым причинам, которые я не могу объяснить, я не чувствовал абсолютно никакого страха и без содрогания выдержал его пристальный взгляд. Монах, стоявший позади меня, встал между нами и поднял большой серебряный крест, который всегда был при нем. Наверное, он убоился, что может случиться трагедия, и хотел защитить меня.

Крест прервал страшную паузу. Распутин обрушил на меня поток слов, которые я не мог понять. Его компаньон быстро перевел их:

«Кто вы такой, чтобы предсказать конец Распутину? Распутин никогда не умрет от ножа, или пули, или яда, это не может вредить ему. Я – спаситель моих Людей. Я – защитник Царя. Я больше чем Царь». С этими словами он оставил комнату, и монах, совершавший крестное знамение, выскочил после него.>>

Добавим к рассказу Луиса Хамона следующее.

Как упоминает он сам [2, р. 61], одна из английских газет в конце 1920-х писала, что Николай II в 1898 году выдвинул свои знаменитые мирные инициативы по всеобщему разоружению на Гаагской мирной конференции именно под влиянием предсказаний Кайро о том, что история свяжет имя нового русского царя с кровавыми войнами, дошедших до све-

дения Николая II осенью 1896 года. Таким образом, можно сказать, что он пытался «переломить судьбу» уже тогда, в первые годы своего правления.

Напомню, что в августе 1898 года Россия разослала правительствам государств всего мира ноту о недопустимости дальнейшей гонки вооружений и разрушительном воздействии этой гонки на экономическое, финансовое и моральное состояние общества, цивилизации в целом. Россия предлагала созвать международную конференцию по этой проблеме. Тогда, в 1898 году, никто не знал о сделанных Кайро предсказаниях, и выдвигались самые различные предположения о причинах, подтолкнувших русского Царя к столь необычной, даже беспрецедентной в истории международных отношений инициативе.

На самом деле, вероятно, не только мрачные предсказания Кайро сыграли свою роль.

Еще дед Николая, Александр II прилагал усилия против гонки вооружений. В 1868 году в Санкт-Петербурге по его предложению была собрана конференция европейских дипломатов, и на ней подписана конвенция о «правилах войны» – о запрещении применения разрывных и зажигательных пуль, а в 1874 году Россия выступила инициатором международной конференции по кодификации «правил войны» в сухопутных сражениях. Внук продолжил международную миротворческую миссию деда.

Кроме того, к 1898 году был опубликован шеститомный труд российского миллионера, железнодорожного и финансового магната Ивана Станиславовича Блюха, который убедительно, с привлечением множества фактов и доводов, привел статистику возможных человеческих жертв и экономических потерь от будущих войн. Известно, что Блюх был принят Николаем II и изложил ему доводы в необходимости призыва к всемирному разоружению [16]. Невероятное для того времени предложение русского царя удивило Европу. Некоторые политики приветствовали его и утверждали, что Царь войдет в историю как Николай Миротворец. Однако были и весьма нелестные отзывы, в том числе принца Уэльского и кайзера Вильгельма. Последний телеграфировал своему кузену Николаю II: «Вообрази монарха, распускающего свои полки, овеянные вековой историей, и предающего свой народ анархии и демократии».

Однако настойчивость Государя и активность российских дипломатов принесли свои плоды. В конечном счете, большинство государств поддержали инициативу России, и мирная конференция была созвана в Гааге в мае 1899 года. В ней участвовали представители двадцати крупнейших европейских держав, а также США, Мексики, Японии, Китая, Персии и Сиам. Был принят ряд постановлений («Гаагская конвенция») с целью «положить предел непрерывным вооружениям». В частности, были приняты декларации о запрещении бомбардировок населенных мест с воздуха (с воздушных шаров, самолетов еще не существовало) и о запрещении применения отравляющих газов и разрывных пуль. Решено было учредить в Гааге международный суд для мирного разрешения международных споров и конфликтов (Гаагский трибунал). Не все знают, что Николай II, а также экономист И. С. Блюх и дипломат Ф. Ф. Мартенс, принимавшие от России активнейшее участие в подготовке и работе первой Гаагской конференции, были номинированы на Нобелевскую премию.

В 1907 году конференция была вновь созвана по инициативе России. На этот раз в ней приняли участие более 250 официальных представителей из 44 стран (приехали даже представители стран Латинской Америки). Принятые на двух Гаагских мирных конференциях конвенции и декларации оказались весьма жизнеспособными и позднее, после Первой и Второй мировых войн, вошли в уставы Лиги Наций и ООН. Можно сказать, что Николай II стоял у этих истоков...

Сам Государь в течение своего правления несколько раз передавал спорные международные вопросы (с участием России) на рассмотрение в Международный суд в Гааге. В 1914 году, накануне Первой мировой войны, он просил кайзера Вильгельма помочь ему передать

спор между Австрией и Сербией на рассмотрение этого суда. Но Вильгельм не ответил на эту телеграмму Государя (мы расскажем об этом подробнее в третьей части книги).

Однако мрачные предсказания Кайро, о которых Николай II впервые узнал в 1896 году, были точны. В том числе и в том, что «война будет неизбежна, несмотря на все усилия этого человека для ее предотвращения».

Глава 2. Первое послание из прошлого: пророчества монаха Авеля.

Первое послание из прошлого, подтверждавшее пророчество Теракуто и предсказания Луиса Хамона и развертывавшее более детальную картину, Николай II и Александра получили в апреле 1901 года.

Речь идет о пророчестве монаха Авеля [10, 11, 23, 24].

Подобные провидцы, глубокие и сильные личности, которым открываются свыше судьбы не только отдельных людей, но и стран, рождаются раз или два в столетие.

Василий Васильев (18.03.1757 – 29.11.1841), будущий АVELЬ, родился в семье деревенского кузнеца. Против воли родителей постригся в монахи и до 1796 года почти никому не был известен.

17 марта 1796 года Министерством юстиции Российской империи было заведено «Дело о крестьянине вотчины Л. А. Нарышкина именем Василий Васильев, находившемся в Костромской губернии в Бабаевском монастыре под именем иеромонаха Адама, а потом назвавшегося Авелем, и о сочиненной им книге на 67 листах». Речь шла о книге пророчеств, написанной им в Бабаевском монастыре в конце февраля 1796 года, в которой говорилось и о царствующей императрице Екатерине II, – что жить ей осталось восемь месяцев и что умрет она скоропостижно. АVELЬ-Адам показал свои записи настоятелю монастыря и сразу был направлен к епископу Костромскому и Галицкому Павлу, которому рассказал, что книгу он сочинил из видения. Оно было ему в марте 1787 года на заутрене в церкви на Валааме, когда он (по его собственным словам) «равно как бы апостол Павел восхищен был на небо и там видел две книги и что видел, то самое и писал, и что два ангела дали ему дар прорицания и велели сообщать "избранным", что им предстоит...». Он рассказал также, что ему было еще одно «дивное видение и предивное» с полуночи 1 ноября 1787 года, которое продолжалось «как не меньше тридцати часов». Его он также записал.

Знал ли скромный монах об указе от 19 октября 1762 года, предписывавшем за подобные писания расстриг из монахов и заключение под стражу, неизвестно, но с ним поступили по закону и, поскольку дело касалось императорской фамилии, Авеля-Адама под караулом отправили в Санкт-Петербург. На допросах в Тайной экспедиции он признался, что девять лет мучался совестью, чтобы «об оном гласе сказать Ея Величеству», и, наконец, в Бабаевском монастыре в течение десяти дней все же записал свои видения.

Дело было доложено генерал-прокурору графу Самойлову. Он беседовал с Авелем-Адамом «на высоких тонах», потом решил, что перед ним юродивый, но все же доложил о нем государыне. Услышав год и день своей смерти, Екатерина Великая тотчас издала указ о заключении Авеля в Шлиссельбургскую крепость «под крепчайший караул». В указе отмечалось, что «за сие дерзновение и буйственность» он заслуживает смертной казни, но известная своим великодушием императрица «облегчила строгость законных предписаний». Не были уничтожены и его записи: «А вышесказанные писанные им бумаги запечатать печатью генерал-прокурора и хранить в Тайной экспедиции».

Императрица скоропостижно скончалась 6 ноября 1796 года, – в день, указанный в бумагах бывшего монаха. На престол взошел Павел Петрович. Сменился генерал-прокурор, им стал князь Куракин. Разбирая секретные дела последнего года, он нашел среди них дело и книги Авеля, – и был поражен точностью предсказания.

12 декабря 1796 года прорицатель был затребован из заключения в столицу; 13 декабря его книга была поднесена Его Величеству Павлу I. 14 декабря 1796 года состоялась их встреча. Возможно, Павел I на протяжении последующих трех с половиной лет несколько

раз общался с Авелем (учитывая склонность императора к мистике, это очень вероятно) вплоть до весны 1800 года, когда Авель в новой книге написал о дне смерти своего покровителя.

Поскольку Павел I, а затем и Александр I обязали Авеля молчать о своих пророчествах, то он в своих записках «Житие и страдание отца и монаха Авеля», написанных примерно через 30 лет после этих событий, вспоминал о той беседе очень кратко (Авель писал о себе в третьем лице) [23, 24]:

«Император Павел принял отца Авеля во свою комнату, принял его со страхом и с радостию, и рече к нему: “Владыко отче, благослови меня и весь дом мой: дабы ваше благословение было нам во благо”. Отец же Авель на то отвеща к нему: “Благословен Господь Бог всегда и вовеки веков”. И спросил у него царь, что он желает: в монастырь ли быть монахом, или избери род жизни какую другую. Он же паки к нему отвещал и глагола: “Ваше величество, всемилостивейший мой благодетель, от юности мое желание быть монахом, и служить Богу и Божеству его”. Государь же Павел поговорил с ним еще что нужно и спросил у него по секрету: что ему случится; потом тому ж князю Куракину приказал отвезть Авеля в Невский монастырь, в число братства».

Далее в тех же записках Авель рассказывает, что через год он с разрешения Государя вновь ушел на Валаам и там «составил новую книгу, подобно первой, еще и важнее». Книга по инстанциям вновь дошла до Павла I. Судя по всему, в этой книге была указана дата смерти Павла Петровича, т. к. последовал императорский указ о заключении Авеля в Петропавловскую крепость. 26 мая 1800 года он был заключен в Алексеевский равелин крепости.

Павел I был убит в ночь с 11 на 12 марта 1801 года. Видимо, Авель вновь точно указал дату смерти, т. к. воцарившийся Александр I, которому доложили о пророчествах и книгах Авеля, тотчас освободил его и предписал отправиться в Соловецкий монастырь без права покидать его.

Там в 1802 году Авель пишет третью книгу, в которой предсказывает, что в 1812 году Москва будет взята французами и сожжена – за 10 лет до этих событий! Книга дошла до императора. Указ гласил: *«Посадить в соловецкую тюрьму, пока не сбудутся его предсказания»*. На этот раз Авелю пришлось провести в неволе, да еще и в кандалах, 10 лет и девять месяцев.

Кутузов оставил Москву (вопреки воле Александра I) 14 сентября 1812 года. Наполеон вошел в Москву. Тотчас из столицы в Соловки последовал императорский указ об Авеле: *«Монаха Авеля выключить из числа колодников и включить в число монахов на всю полную свободу. Ежели жив-здоров, то ездая бы к нам в Петербург, мы желаем его видеть и нечто с ним поговорить»*.

Письмо пришло на Соловки 1 октября 1812 года. Из-за козней местного соловецкого начальства, боявшегося, что Авель расскажет императору о злоупотреблениях, его освободили не сразу, отписали в столицу, что он болен. Тогда император послал указ Синоду, чтобы Авеля освободить, дать ему паспорт и все необходимое для прибытия в столицу. 1 июня 1813 года Авель вышел из тюрьмы и вскоре был в столице. Император в это время был за границей, и Авеля с почетом принял его помощник, большой любитель мистики и один из главных русских масонов князь Александр Николаевич Голицын.

Об этой беседе Авель в своих записках сообщил следующее:

«Князь же Голицын, видя отца Авеля, и рад бысть ему до зела; и нача вопрошати его о судьбах Божих и о правле Его; отец же Авель начал ему сказывать вся и обо всем, от конца веков и до конца, и от начала времен и до последних; он же слыша сия и ужасеся и помысли в сердце другое; потом послал его к митрополиту явиться ему и благословиться от него».

После этих событий Авель много путешествовал, побывал на Афоне, в Константинополе, Иерусалиме. Пророчествовать ему было запрещено «имянным указом государевым». В 1820 году он возвратился в Россию, в Москву.

С 1823 года жил в монастыре под Серпуховом. Примерно на 1823 году записки самого Авеля («Житие и страдание...») заканчиваются. Кроме «автобиографии», Авель написал еще и загадочную «Книгу Бытия», в которой говорится о сотворении земли, человека и о конце света, который он пророчил на середину XXIII века.

Около 1824 года по Москве пошли слухи о новом предсказании Авеля – о будущей смерти Александра I, восшествии на престол Николая Павловича (вместо ожидаемого по закону о престолонаследии Константина) и о скором бунте в декабре 1825 года. Однако на сей раз указа о заключении его в тюрьму не последовало. Возможно, это косвенно подтверждает версию о том, что Александр I хотел покинуть трон и уйти от светской жизни в тайную монашескую, старческую.

В июне 1826 года Авель ушел из Серпуховского монастыря «неизвестно куда». «И не возвращается», – об этом доложили Николаю I. Последовал указ: беглеца найти и «заточить для смирения» в суздальский Спасо-Евфимиев монастырь, главную церковную тюрьму того времени. Полиция нашла Авеля в родной деревне под Тулой и водворила в суздальский Спасо-Евфимиев монастырь по повелению императора и указом Священного Синода от 27 августа 1826 года.

О последних 15 годах жизни провидца почти ничего не известно. Он умер после продолжительной и тяжелой болезни в тесной арестантской камере 29 ноября 1841 года и погребен за алтарем арестантской церкви святителя Николая.

Удивительно, но в своих записках Авель предсказал и год собственной смерти: «Жил всего восемьдесят и три года, и четыре месяца». Он прожил 84 года и 8 месяцев...

Итак, начиная с Екатерины Великой, каждый монарх, узнав о дате своей смерти, сажал Авеля в тюрьму, и каждый следующий выпускал его на свободу и беседовал с ним, вплоть до Николая I, который хотя и был человеком верующим, но мало интересовался мистикой – кажется, единственный из всех русских императоров.

Не будем более подробно рассказывать об этом удивительном провидце, т. к. в последние несколько лет его имя и его пророчества стали широко известны в современной России и за рубежом. Отметим только, что по воспоминаниям современников он был человек «простой и угрюмый», и что сам он говорил: «Я говорю только тогда и только то, что мне свыше приказывают».

В конце XIX века слухи и предания об Авеле вновь начали распространяться в образованных кругах и среди мистиков России. Впервые после смерти и нескольких десятилетий забвения Авеля в царской России образованная публика вновь узнала о нем из публикаций в журналах «Русская старина» (1875) [23] и «Русский архив» (1878) [24]. Его жизни был посвящен доклад журналиста газеты «Ребус» Сербова на Первом всероссийском съезде спиритуалистов, проведенном в 1906 году. Сербов, в частности, сказал: «Долг всякого ищущего истину – наш долг – вернуть народу его Авеля, ибо он составляет его достояние и гордость не меньшую, чем любой гений в какой-либо другой области творчества; или хотя бы его французский брат, знаменитый Нострадамус...».

Однако только русские императоры в XIX столетии знали о том, что в Гатчинском дворце хранится странный документ, записанный со слов монаха Авеля во время его беседы с императором Павлом I.

В этом дворце была одна небольшая зала, и в ней посередине на пьедестале стоял довольно большой узорчатый ларец с затейливыми украшениями. Ларец был заперт на ключ и опечатан. Вокруг пьедестала на четырех столбиках, на кольцах, был протянут толстый красный шелковый шнур, преграждавший к нему доступ.

Было известно, что в ларце хранится нечто, что было положено вдовой Павла I, императрицей Марией Федоровной. Она завещала открыть ларец и вынуть в нем хранящееся только тогда, когда исполнится сто лет со дня кончины императора Павла I, и притом только тому, кто в тот год будет занимать царский престол в России.

Павел Петрович скончался в ночь с 11 на 12 марта 1801 года. Государю Николаю Александровичу и выпал, таким образом, жребий вскрыть таинственный ларец и узнать, что в нем столь тщательно и таинственно охранялось от всех, не исключая и царственных взоров. Это пророческое предсказание было вложено в конверт с наложением личной печати императора Павла I и с его собственноручной надписью: «**Вскрыть потомку нашему в столетний день моей кончины**». Все государи российские знали об этом, но никто не дерзнул нарушить волю предка.

В 1900-х гг. при Александре Федоровне на должности обер-камерфрау состояла Мария Федоровна Герингер, внучка генерала Аделунга, воспитателя императора Александра II во время его детских и юношеских лет. По должности ей была известна самая интимная сторона царской семейной жизни. Вот что позднее (спустя много лет) писала она о том дне.

«...Государь и Государыня были очень оживленны и веселы, собираясь из Царскосельского Александровского дворца ехать в Гатчину вскрывать вековую тайну. К этой поездке они готовились как к праздничной интересной прогулке, обещавшей им доставить незаурядное развлечение. Поехали они веселы, но возвратились задумчивые и печальные, и о том, что обрели они в этом ларце, никому ничего не сказали. После этой поездки Государь стал поминать о 1918 годе как о роковом годе и для него лично, и для Династии». [19]

Сто лет согласно завещанию исполнилось 12 марта 1901 года, но в марте хозяйка Гатчинского дворца, вдовствующая императрица, мать Николая, Мария Федоровна находилась в Дании. Она вернулась в Россию в начале апреля. В апреле Государь ездил к матери необычно часто. Наиболее вероятно, что письмо Павла I было вскрыто и прочитано все же не 12 марта, а в первый же апрельский визит по приезде Марии Федоровны. Вероятно, именно 8 апреля Николай II с министром двора и лицами свиты прибыл в Гатчинский дворец и, после панихиды по императоре Павле, вскрыл пакет и узнал свою судьбу.

Что было в этом письме Авеля? В 1902 году по распоряжению Николая II цензура запретила упоминать в печати даже имя монаха (впрочем, вскоре этот запрет был отменен, и в 1906 году об Авеле уже писали в России). После 1917 года за рубежом были опубликованы некоторые воспоминания об этой истории [29]. Текст письма (в виде ответов Авеля на вопросы Павла I) был опубликован в начале 1930-х гг. в Берлине и затем в Харбине [11]. Скорее всего, оригинал письма пропал в Атлантиде исчезнувших в советские времена древних документов.

По свидетельству современного исследователя Юрия Владимировича Росциуса [30], это письмо «всплыло» в начале 1960-х гг., в «хрущевскую оттепель», в Физическом институте АН (ФИАН) СССР. Оно ходило среди сотрудников, ни один из которых, видимо, не представлял истинной ценности пожелтевших бумаг. В конце концов кто-то передал письмо академику Игорю Евгеньевичу Тамму, который мистикой не интересовался. У него это письмо и затерялось или было им уничтожено, скорее всего, случайно, без злого умысла. Когда И. Е. Тамма через несколько лет спросили об этом письме, он ответил, что никогда его не видел.

В последние несколько лет в России беседа Павла I с Авелем была опубликована в нескольких десятках книг и статей. Текст во всех источниках почти один и тот же. Впервые его опубликовал белоэмигрант, бывший русский офицер, ветеран Первой мировой, историк и собиратель древностей Петр Николаевич Шабельский-Борк (1896–1952), который очень интересовался историей правления Павла I и собрал много раритетных документов того времени. В 1930 году в Берлине под псевдонимом Кирибеевич он издал «историческое сказа-

ние" Вещий инок"» [11]. Весь архив Шабельского-Борка пропал в Берлине во время Второй мировой войны. В 1991 году сказание «Вещий инок» было опубликовано в журнале «Земщина» № 28/45; в 1995 – в издании «Житие преподобного Авеля прорицателя» [10].

Мы не будем цитировать здесь весь текст письма-пророчества Авеля. Начнем со строк, где АVELЬ отвечает на вопрос Павла I о том, кто наследует его сыну и когда начнется предре-ченное им (Авелем) «иго безбожное». Это примерно четвертая часть письма. Заметим еще, что имя АVELЬ Василий Васильев получил позднее (после встречи с Павлом I), а при той встрече император звал его, скорее всего, «Владыко», или «отче», как через 20 лет писал АVELЬ в своих записках. Не будем удивляться тому, что в письме провидец именуется Авелем, ведь оно было написано и запечатано личной печатью Павла позднее, когда пророк принял второе пострижение в монахи с именем АVELЬ, вскоре после беседы с императором. К тому же, судя по его собственным запискам, сам он называл себя Авелем еще с 1796 года. Итак:

– После сына моего Николая на престоле Российском кто будет?

– Внук твой, Александр Второй, царем Освободителем преднареченный. Твой замысел исполнен будет, крепостным он свободу даст: а после турок побьет и славян освободит от ига неверного. Не простят бунтари ему великих деяний, "охоту" на него начнут, убьют среди дня ясного в столице верноподданной отщепенскими руками...

– Тогда и начнется тобой реченное «иго безбожное»?

– Нет еще. Царю Освободителю наследует сын его, а твой правнук, Александр Третий. Миротворец истинный. Славно будет царствование его. Осадит крамолу окаянную, мир и порядок наведет он. А только недолго царствовать будет.

– Кому передаст он наследие Царское?

– Николаю Второму – святому Царю, Иову Многострадальному подобному. Будет иметь разум Христов, долготерпение и чистоту голубиную. О нем свидетельствует Писание: Псалмы 90, 10 и 20 открыли мне всю судьбу его. На венец терновый сменит он корону царскую, предан будет народом своим; как некогда Сын Божий... Война будет, великая война... По воздуху люди, как птицы, летать будут, под водою, как рыбы, плавать, серою зловонною друг друга истреблять начнут. Накануне победы рухнет трон царский. Измена же будет расти и умножаться. И предан будет правнук твой, многие потомки твои убьют одежду кровью Агнца такожде, мужик с топором возьмет в безумии власть, но и сам опосля восплачется. Наступит воистину казнь египетская.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.